

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-1-2
УДК 378:147

Оригинальная научная статья

Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: за и против

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

Иркутск, Российская Федерация

olgaistomina@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4060-6106

Аннотация. *Введение.* Рассуждения автора направлены на оценку объема присутствия искусственного интеллекта в российском образовательном пространстве, его задач на современном этапе развития и роли в дальнейших социальных стратегиях института образования. *Постановка задачи.* Обращение к теме обусловлено целью исследования амбивалентности процессов использования и внедрения продуктов искусственного интеллекта в образовательный процесс. Среди задач автора – определение векторов оценки ресурсов искусственного интеллекта, объемов их использования в различных условиях, а также степени влияния на учебную успеваемость обучающихся. *Методика и методология исследования.* В основе исследования – диалектический и системный методы-подходы. Применен метод вторичного анализа данных ВЦИОМ, информационных справок и докладов Министерства образования Иркутской области. Представлены результаты авторских социологических исследований (экспресс-опрос студенческой молодежи Иркутской области «Цифровой опыт в образовательной практике», экспертный опрос «Перспективы и риски искусственного интеллекта в системе образования»). *Результаты.* Рискогенность цифровизации подтверждена оценками экспертов и мнением студенческой молодежи. Технологическая ресурсность искусственного интеллекта сопровождается полярными процессами: социальной апатичностью, гипертрофикацией симулякров, снижением творческого начала, уменьшением доли креативных навыков в решении учебных задач, фрагментированием памяти в силу перманентной доступности информации, снижением локуса контроля и навыков аналитического чтения. *Выводы.* Расширение цифрового опыта требует социально-философского анализа дегуманизирующих последствий феномена для внедрения корректирующих мероприятий, актуализирующих воспитательный потенциал образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой опыт, цифровизация образования, социальные траектории, новая социальная реальность, воспитательный потенциал образования

Для цитирования: *Истомина О.Б.* Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: за и против // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №1. С. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-1-2

Full Article

Artificial intelligence in the modern educational space: pros and cons

Istomina, O. B.

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russian Federation

olgaistomina@mail.ru

ORCID ID 0000-0003-4060-6106

Abstract. *Introduction.* The author's reasoning is aimed at assessing the volume of the presence of artificial intelligence in the Russian educational space, its tasks at the present stage of development and the role in further social strategies of the institution of education. *Purpose setting.* The appeal to the topic is due to the purpose of studying the ambivalence of the processes of using and introducing artificial intelligence products into the educational process. Among the author's tasks: determining the vectors for assessing artificial intelligence resources, the volume of their use in various conditions, as well as the degree of influence on the educational performance of students. *Methodology and methods of the study.* The study is based on dialectical and systemic methods-approaches. The method of secondary analysis of All-Russian Center for Public Opinion Research data, information certificates and reports of the Ministry of Education of the Irkutsk Region was applied. The results of author's sociological research are presented (an express survey of student youth of the Irkutsk region «Digital experience in educational practice», an expert survey «Prospects and risks of artificial intelligence in the education system»). *Results.* The riskiness of digitalization is confirmed by the assessments of experts and the opinion of student youth. The technological resource of artificial intelligence is accompanied by polar processes, namely social apathy, hypertrophy of simulacra, a decrease in creativity, a decrease in the share of creative skills in solving educational problems, fragmentation of memory due to the permanent availability of information, a decrease in the locus of control and analytical reading skills. *Conclusion.* The expansion of digital experience requires a socio-philosophical analysis of the dehumanizing consequences of the phenomenon for the introduction of corrective measures that actualize the educational potential of education.

Keywords: artificial intelligence, digital experience, digitalization of education, social trajectories, new social reality, educational potential of education

Citation: Istomina, O. B. [Artificial intelligence in the modern educational space: pros and cons]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 13–18. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-2>

Введение. Современные образовательные стратегии закономерно связаны с развитием цифрового опыта. Формирование и развитие цифровых стандартов в образовательной среде включено в программы федеральных проектов, в функциональное поле региональных властей, а также является задачей ближайших перспектив конкретных образовательных организаций всех уровней подготовки. Формируемый цифровой опыт понимается властью как условие конкуренции в экономическом, политическом, социальном пространствах, определяет перспективы технологических прорывов.

Потенциал цифровизации образования оценен высоко, в нем видится каузальность и необходимость технологизации промышленности и экономического роста. Однако в социальном отношении оценки «цифры» и ее последствий в обществе разнятся. Амбивалентный характер профессиональных экспертиз цифровизации и ее «социальных следов» обусловлен диссонансом

инструментально-технологического и социокультурного разрезом экспертизы. Полярность оценок актуализируется в связи с необходимостью социальных прогнозов в отношении разрастания локуса применения цифрового контента, а также технологий искусственного интеллекта. Амбивалентность оценочных суждений усложняется в связи с расширением доступа к результатам медико-социальных исследований и медико-рекреационных процедур.

Постановка задачи. Многовекторность в прогнозировании результатов цифровизации и укоренения ее продуктов в социально значимые сферы требует глубокого социально-философского осмысления, позволяющего осуществить компаративный анализ технологических потенциалов искусственного интеллекта, цифрового контента и их дегуманизирующих последствий.

Автор в данной работе ставит исследовательские задачи охарактеризовать возможности искусственного интеллекта в региональных системах

образования (на примере Иркутской области). В фокусе задач определение степени соответствия социальных ожиданий и социальной реальности искусственного интеллекта в условиях конкретного российского региона.

Методика и методология исследования. В основе исследования – диалектический подход, а также системный анализ, применяемый для раскрытия вариантов соответствия ожиданий общественному фактажу, вариаций отклонений и прогнозирования схем развития в конкретных ареально-хронологических условиях. Для анализа привлечены информационные материалы и данные отчетов Министерства образования Иркутской области. Проведен вторичный анализ социологических данных ВЦИОМ о сферах применения искусственного интеллекта и его потенциале в социальных стратегиях. Привлечены материалы авторского социологического исследования, экспресс-опроса студенческой молодежи Иркутской области «Цифровой опыт в образовательной практике». Объем выборки – 200 респондентов, студентов выпускных курсов вузов области (Иркутский государственный университет – 50 человек; Иркутский национально-исследовательский технический университет – 50 респондентов; Иркутский государственный медицинский университет – 50 опрошенных; Байкальский государственный университет – 50 человек). Тип выборки – квотная. Проведен экспертный опрос «Перспективы и риски искусственного интеллекта в системе образования». В качестве экспертов выступили 30 представителей профессорско-преподавательского состава вузов Иркутской области, имеющих научные степени и ученые звания, гуманитарных профилей подготовки.

Убеждены, что понимание перспектив и угроз укоренения искусственного интеллекта, внедрения цифрового контента в гуманитарные сферы жизнедеятельности человека возможно в ситуации социально-философского преломления инженерно-технических, экономических, медико-реакционных изысканий.

Результаты. Цифровизация как вектор технологического устройства и развития современного общества включена в стратегии федерального уровня. Социальные ожидания от применения и расширения сфер влияния искусственного интеллекта подтверждаются успешностью промышленных и технологических процессов. Однако гуманитарные сферы жизни отрицают одномерность оценок и перспектив «цифры», визуализируя сложности противоречия социального характера.

Рискогенный характер социального феномена цифровизации и укоренения его продуктов обу-

словлен рядом сложных, важных для дальнейших перспектив индивидуальной жизнедеятельности, региона, государства, человечества в целом. Среди таких рисков с позиций социально-философского анализа следует выделить поляризацию социальных групп по принципу доступности контента, «цифровое ожирение» и информационный террор, макдональдизированные практики построения социального, играизацию, девальвацию знания и распространение синдрома пустого листа и дистального видения, снижение когнитивной активности, гипертрофикацию симулякров постмодернити, свидетельствующие о новой генерации людей.

Социальные ожидания от цифрового опыта значительны. Не вызывает сомнения технологическая ресурсность искусственного интеллекта (ИИ). Его потенции в технологических процессах, в развитии промышленности бесспорны. Базовые ожидания связаны с удешевлением процессов производства, обеспечением массовости и доступности товаров. Особое значение ИИ имеет в военно-промышленном комплексе. Однако социальные последствия данных преимуществ неоднозначны, к примеру, в сфере труда, обеспечении социальных гарантий трудового населения. Внедрение ИИ в сферу труда, его доступность населению разворачивается также активно, как и процессы прекаризации труда.

На наш взгляд, еще большие «разрывы» в системе «ожидания – реальность» проявлены в традиционно гуманитарных сферах, к которым привычно относят систему образования.

Не вызывает сомнения, что уже сложившийся цифровой опыт отражен в общественном мнении населения, его оценках текущего положения ИИ и его положения в ближайшей перспективе. Согласно результатам опросов ВЦИОМ необходим избирательный опыт использования ИИ (61%), при этом 18% респондентов отмечают всеобщность сфер применения ИИ, а 12% не видят перспектив его использования и считают социально необходимым ограничивать степень его воздействия. Закономерно социальные выгоды и пользу ИИ видят представители мегаполисов (23–25%), а также активные интернет-пользователи (26%). Значительный потенциал ИИ видят представители молодежи (32% в группе 18–24 лет, 21% среди 25–34-летних). Определена также зависимость от образовательного статуса (видят перспективы ИИ и связывают с ним надежды дальнейшего развития респонденты с высшим или неполным высшим образованием (67%)¹.

Важно отметить *нарастающую амбивалентность оценок ИИ*, проявленную в росте затруд-

¹ Главное – умеренность! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehnika-iskusstvennogo-intellekta-2> (дата обращения: 03.11.2024).

нений с ответом о преимуществах ИИ в перспективе развития человечества. Так, в 2023 г. 4% респондентов ушли от однозначного ответа, а в 2024 г. выделено 10% ответов с затруднениями оценок ИИ².

Негативная оценочность в суждениях об ИИ выражена в ответах респондентов сельской местности (19%) и возрастной группы старше 45 лет (14%)³.

Данные ВЦИОМ демонстрируют выраженную социально-демографическую дифференциацию оценок цифрового опыта. Подобная зависимость суждений проявлена в отношении роли ИИ в системе образования. Согласно авторским исследованиям, гносеологический оптимизм отмечен в группе экспертов 25–35 лет (80% видят перспективы развития системы образования, его инновационных методов и технологий преподавания в развитии ИИ). В группе 36–45 лет отмечена фрустрация в отношении внедрения техник ИИ в познавательный процесс, отмечены негативные реакции памяти, концентрации внимания (70%), но видятся и возможности в быстром доступе и стремительном включении в дискуссии на основе мобильных данных и сведений интернет-ресурсов (60%). Старшая возрастная группа экспертов (46–65 лет) отмечает признаки «цифрового ожирения» (90%). Среди таковых – снижение творческого начала; уменьшение доли креативных навыков в решении учебных задач; значительное снижение памяти в силу перманентной доступности информации; *фрагментирование памяти*; *снижение локуса контроля*; снижение навыков аналитического чтения, получивший в психологии название «*синдром пустого листа*».

«Цифровое ожирение» проявлено не только в прямых результатах массового использования цифрового контента, но и в сопутствующих процессах, обусловленных косвенным образом в результате изменения стиля жизни молодежи. Деструкции проявляются в таких свойствах, как «*оторванность от реальных контактов*, перенесение всей жизни, всего существования в иллюзорный мир IT-технологий, социальных сетей, созданное виртуальное пространство со своим временем, далеким от насущных текущих проблем реального мира, *инфантильность оценок, суждений, отложенное взросление*» [4, с. 48]. Кроме того, среди рисков социальных изменений специалисты называют «*несформированное критическое мышление, неготовность к анализу и скептической оценке контента*» [5, с. 4]. Как мы писали ранее, имитационные практики сообразно

постмодернистской подмене качества количеством, установкам на калькулируемые, предсказуемые, вещественно оформленные показатели успешности, «*манифестирующей эффективности*» [5, с. 4], пролонгирует все антисоциальное, квазисоциальное. В форме принятия виртуального мира, перенесения в него новых жизненных установок, атрибуций и в том числе экспектаций произошла смена как признаков реальной социальной общности, так и ее самой. По выражению С. Жижека, созданный виртуальный мир превращает социальное в «призрачное шоу капиталистической утилитарной бездуховной вселенной» [2]. В этих условиях значительно актуализируются роль гуманитарных наук, их содержание в развитии воспитательных программ современных образовательных организаций.

Социальные смещения в сторону виртуального снижают результативность реальных социальных контактов, нарушают прежние социальные связи, препятствуют построению новых контактов и устойчивых форм взаимодействий. Такая фрагментарность добавляет синергичности в «случайности социального выбора и *хаотичности социального поведения*» [3, с. 297]. Финализируют данные процессы закономерные последствия «*краткосрочность жизненных планов* нового образовательного поколения, *дисперсность мыслительных актов познающего субъекта*» [3, с. 297].

Важно понимать, что осознание этих изменений характерно не только для специалистов (причем в равной степени нейрофизиологам и философам, врачам и педагогам), но и для самой молодой аудитории, проявляющей эти признаки.

По результатам социологических измерений отношения студенческой молодежи к ИИ и цифровому контенту, выявлены двойственные, неоднозначные оценки феномена. Так, 96% студентов имеют опыт нелегитимного использования ИИ в учебном процессе. Более половины (63,5%) использовали программы-киллеры для обхода проверки на оригинальность текстов контрольных, реферативных и курсовых работ. При этом 43,0% планируют в случае затруднения прибегнуть к таковым программам при подготовке выпускных квалификационных работ. К примеру, 21,5% опрошенных имеют опыт генерации текстов и презентаций к учебным сообщениям; 85,5% регулярно пользуются фильтрами и программами коррекции видеоконтента.

Использование ИИ для минимизации интеллектуальных и временных затрат считают нормой 83,5% студентов. При этом риски снижения само-

² Главное – умеренность! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehnika-iskusstvennogo-intellekta-2> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Там же.

стоятельности выполнения поставленных задач, формирования негативной привычки переноса ответственности на программы-симуляторы отмечают только 7,5% опрошенных.

Вместе с тем преподаватели отмечают *низкий уровень ИКТ-компетенций* студенческой молодежи в освоении профессиональных программ, необходимых для будущей профессии и решения текущих учебных задач. На этапе подготовки письменных отчетных работ техническая помощь требуется, по мнению педагогов вузов, большей части группы.

Разность в освоении программ, наблюдаемая *дифференция осведомленности о развлекательном и профессиональном контенте* значительны. Так, трудности в учебе из-за нехватки информационно-коммуникативных компетенций испытывают 58,5% студентов при полной осведомленности форм использования развлекательного контента.

Повседневность использования цифрового контента вместе с тем формирует ряд зависимостей, отмеченных медицинским сообществом как в молодежной страте, так и в более раннем возрасте. *Манипулятивные привязанности к цифровому контенту* продуцируют множество деструкций социального поведения: «обольщение симулякрами», экстаз потребления, «эстетическое ожирение», манипуляция знаками, транспозиционность, аморфность целеполагания при беспрецедентно высокой контагиозности и вирулентности контента, что в целом можно назвать *«информационным террором»* [4, с. 48].

Изменения в построении социальных практик являются одновременно условием и следствием трансформаций образовательной мотивации молодого поколения и его учебной успешности.

Цифровой опыт в регионах складывается со значительными допущениями дефицитов. *Дифференциация цифрового оснащения образовательных организаций* сегодня основана на ряде позиций, среди которых – территориальная принадлежность (город/село); удаленность от центра города, района, региона, государства; масштаб поселения; численность населения; качество жизни населения; инвестиционная привлекательность поселения; наличие/отсутствие субсидиарной/спонсорской поддержки организации; социальный престиж организации и т. д.

Дифференциация с позиций доступности цифровых форматов обучения может быть значительной. Так, в период пандемии число школ с низ-

кими образовательными результатами (ШНОР) в Иркутской области за год выросло в 3,2 раза (в 2021 г. – 126 ШНОР, в 2022 г. – 411 ШНОР).

Очевидно, что цифровизация образовательного процесса требует значительных вложений, причем не только и не столько материального наполнения. Сама изначальная амбивалентность цифрового контента обуславливает многовекторность применения и преломления в социальных стратегиях. Преимущества искусственного интеллекта не должны снижать возможности естественного интеллекта нации. На наш взгляд, цифровизация не должна снижать градус гуманизации образования. Удобство «цифры» в образовательных практиках за счет снижения временных и механических потерь должно помогать гуманитарному развитию личности. Однако риски цивилизационного развития в настоящее время демонстрируют все хрестоматийные деструкции. Высвобожденные функции направлены не на гуманизацию и инкультурацию, а на заполнение лакун краткосрочными цифровыми сессиями на основе *дистального (поверхностного) видения*, распространяющего в молодежной страте признаки и последствия *«синдрома пустого листа»*.

Наблюдается иллюзия погруженности в учебный процесс, чтение и социальные практики. По сути же происходит имитация, действие симулякров (по Ж. Бодрийяру, симулякров третьего типа [1]). Современная система образования, на наш взгляд, демонстрирует широкую палитру «проекции имитации» [6, с. 40]. Таким образом, девальвируется институциональная роль образования.

Выводы. Современные образы образования в контексте цифровизации системы противоречивы. Проведенный на основе авторских социологических исследований анализ позволяет верифицировать полярность оценок цифрового опыта в Иркутской области. Отмечена социально-демографическая дифференциация в ожиданиях от цифровых форматов и в социально значимых сферах жизнедеятельности человека.

Нарастающая амбивалентность оценок ИИ основана на признании перспектив в технологическом отношении и рисков конструирования гиперреальности в социальном локусе.

Региональный опыт демонстрирует негативные проявления классических атрибуций завышенных ожиданий и реального воплощения дефектных конструкций социального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015, 240 с.
2. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню реального. URL: <http://www.lacan.com/reflections.htm> (дата обращения: 26.10.2023).

3. Истомина О. Б. Современные образы образования и социальная реальность // Повышение профессионального мастерства педагогических работников в России: вызовы времени, тенденции и перспективы развития: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конференции. Иркутск, 2019. С. 297–303.
4. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Гиперреальность современности в оценках молодежи // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. №4. С. 47–53.
5. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Информационные вызовы и угрозы современности: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2024. №2. С. 3–11.
6. Латов Ю. В., Ключарев Г. А. Неформальные правила игры в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // Общественные науки и современность. 2015. №2. С. 31–42.
7. Главное – умеренность! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehatika-iskusstvennogo-intellekta-2> (дата обращения: 03.11.2024).
8. О реализации проекта «500+» в Иркутской области. URL: https://edulife.iro38.ru/?page_id=10416 (дата обращения: 09.12.2022).

REFERENCES

1. Baudrillard J. *Simulacra and simulations*. Moscow, Postum Publ., 2015, 240 p. (In Russ.).
2. Zizek S. *Welcome to the real desert*. URL: <http://www.lacan.com/reflections.htm> (accessed 10.26.2023). (In Russ.).
3. Istomina O. B. Modern images of education and social reality. *Improving the professional skills of teachers in Russia: challenges of the time, trends and development prospects: materials All-Russia with internat. scientific-practical conf. Irkutsk, 2019*, pp. 297–303. (In Russ.).
4. Istomina O. B., Kuzmina A. A. Hyperreality of modernity in youth assessments. *Bulletin of Buryat State University*, 2023, no. 4, pp. 47–53. (In Russ.).
5. Istomina O. B., Kuzmina A. A. Information challenges and threats of our time: socio-philosophical analysis. *Bulletin of Buryat State University*, 2024, no. 2, pp. 3–11. (In Russ.).
6. Latov Yu. V., Klyucharev G. A. Informal rules of the game in the educational system: simulation of education, simulacra and knowledge brokers. *Social Sciences and Modernity*, 2015, no. 2, pp. 31–42. (In Russ.).
7. The main thing is moderation! URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehatika-iskusstvennogo-intellekta-2> (accessed 11.03.2024). (In Russ.).
8. On the implementation of the project «500 +» in the Irkutsk region. URL: https://edulife.iro38.ru/?page_id=10416 (accessed 12.09.2022). (In Russ.).

Информация об авторе

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет (Российская Федерация, 664025, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: olgaistomina@mail.ru). ORCID: ID 0000-0003-4060-6106.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024

После доработки 12.05.2025

Принята к публикации 16.05.2025

Information about the author

Olga B. Istomina – doctor of philosophical sciences, head of the department of socio-economic disciplines, Irkutsk State University (1 K. Marksa Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation, e-mail: olgaistomina@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4060-6106>.

The paper was submitted 05.11.2024

Received after reworking 12.05.2025

Accepted for publication 16.05.2025